УДК [94(477)«18/19»:35.075.2]339.172

Биржи как форма представительства интересов предпринимателей пореформенного периода (на примере украинских и белорусских губерний)

Шандра И.А. Донецкий национальный университет, Винница (Украина)

Биржа является одним из основополагающих экономических понятий и означает организованный рынок заменимых товаров. Однако во второй половине XIX – начале XX в. биржи в Российской империи были не столько формой рынка, сколько представительства торгово-промышленных интересов.

Цель — определить роль бирж в системе представительства интересов предпринимателей украинских и белорусских земель, особенности представительства посредством биржи, значение бирж в экономическом развитии представляемых ими регионов в пореформенный период.

Материал и методы. В статье использованы материалы периодических изданий конца XIX — начала XX в., архивные данные, исследования дореволюционных авторов, проанализированы биржевое законодательство Российской империи и уставы конкретных бирж. Применены сравнительно-исторический и системно-исторический методы.

Результаты и их обсуждение. Несмотря на увеличение количества бирж в начале XX в., их роль во внешней и внутренней торговле в это время была незначительной — подавляющее большинство торговых операций осуществлялось вне биржевых залов. Местные торгово-промышленные круги выступали инициаторами открытия все новых бирж, но совсем не для торговых сделок. Уникальность бирж Российской империи пореформенного периода заключалась в исполнении ими функций представительства интересов региональных экономических элит в правительственных и общественных учреждениях. Именно необходимость представительства подталкивала предпринимателей к организации бирж. Биржи направляли ходатайства в различные инстанции, готовили материалы на запросы правительства, предоставляли статистические данные, давали заключения на законопроекты, с правом совещательного голоса принимали участие в работе государственных и общественных структур, а также были теми немногими, кто избирал своих выборщиков для формирования Государственного совета Российской империи.

Заключение. Представительная функция бирж существенно превалировала над ее экономическим назначением. Их распространенность в исследуемый период свидетельствует о признании предпринимательскими кругами эффективности такого метода содействия развитию регионов и влияния на экономическую политику правительства.

Ключевые слова: биржа, биржевое общество, биржевой комитет, представительство.

(Ученые записки. – 2015. – Том 20. – С. 59-66)

Exchanges as a Form of the Representative of Post-Reform Period Businessmen's Interests (on the Example of the Ukrainian and Belarusian Provinces)

Shandra I.A. Donetsk National University, Vinnytsya (Ukraine)

An exchange is one of fundamental economic concepts that means organized market of replaceable commodities. However in the late XIXth – early XXth centuries exchanges in the Russian Empire were considered not so much as a market form, but as the form of representative office of commercial and industrial interests.

The aim is to define the role of exchanges in the system of representatives of interests of businessmen of Ukrainian and Belarusian lands, features of the representative office by means of exchange, value of exchanges in economic development of the regions presented by them in the post-reform period.

Material and methods. Actual magazines materials of the late XIXth – early XXth centuries are used in the article, archived data, researches of pre-revolution authors, the exchange legislation of the Russian Empire and charters of concrete exchanges are analyzed. The comparative and historical as well as the system and historical methods were used in the article.

Адрес для корреспонденции: e-mail: irina_shandra@ukr.net – И.А. Шандра

Findings and their discussion. In spite of increase of the number of exchanges at the beginning of the XXth century, their role in foreign and internal trade was insignificant – vast majority of trade operations were implemented out of exchange halls. Local commercial and industrial circles came forward as the initiators of opening new exchanges, but not for trade transactions. Uniqueness of exchanges of the post reform period Russian Empire consisted in execution by them functions of the representative of interests of regional economic elites in government and public institutions. It was the necessity of representative offices that pushed businessmen to setting up exchanges. Exchanges directed solicitors to different bodies, prepared materials upon requests of government, gave statistical data, gave conclusions on bills, took part in work of state and public structures with a right to deliberative vote, and also were that minority, who elected the electors to build up State Council of the Russian Empire.

Conclusion. The representative function of exchanges substantially prevailed over its economic role. Their prevalence in the investigated period testifies to confession by enterprise circles of efficiency of such method of assistance to development of regions and influence on the economic policy of the government.

Key words: exchange, exchange society, exchange committee, representative office.

(Scientific notes. - 2015. - Vol. 20. - P. 59-66)

редставительство торгово-промышленных интересов является чрезвычайно важным в современных условиях мирового экономического пространства. Слаженное взаимодействие государственных деятелей и представителей бизнеса способствует стабильному развитию экономики страны. Нынешнее представительство предпринимателей осуществляется посредством торгово-промышленных палат, союзов промышленников и предпринимателей и т.п. Во второй половине XIX – начале XX в. такое представительство интересов осуществляли биржи и их исполнительные органы - биржевые комитеты, что было характерным только для Российской империи и не встречалось в европейской практике.

особенность отечественных Подобную бирж отмечали дореволюционные экономисты, юристы и обществоведы (А. Ерманский, Лурье, Л. Нисселович, Μ. Туган-Барановский), рассматривая в своих работах некоторые примеры представительной деятельности бирж [1-4]. Из современных исследователей богатым фактическим материалом выделяются научные труды Л. Епифановой, в которых автор анализирует деятельность Московской биржи в контексте общей проблемы представительства торгово-промышленных интересов во второй половине XIX - начале XX в. [5-6]. Упоминание о представительных объединениях предпринимателей Российской империи присутствует в исследованиях и зарубежных ученых [7]. Информация же о деятельности бирж на территории украинских и белорусских губерний встречается крайне фрагментарно.

Цель статьи – определить роль бирж в системе представительства торгово-промышленных интересов украинских и белорусских земель, особенности представительства посредством биржи, значение бирж в экономическом раз-

витии представляемых ими регионов в пореформенный период. Решение обозначенных научных проблем позволит в комплексе охватить глубинные социально-экономические процессы исследуемого периода, а также дополнить фактические данные и расширить источниковедческую базу.

Материал и методы. Работа с архивными документами, а также периодическими изданиями начала XX в. («Вестник финансов, промышленности и торговли», «Лесопромышленник», «Лесопромышленный вестник», «Промышленность и торговля») позволяет восполнить недостающую информацию, а анализ законодательства Российской империи, уставов и отчетов конкретных бирж — воссоздать целостное представление о главных направлениях деятельности бирж украинских и белорусских губерний в рассматриваемый период.

статье применены сравнительноисторический и системно-исторический методы. Для анализа представительных организаций пореформенного периода как нельзя лучше подходят теории корпоративизма и неокорпоративизма. В современных зарубежных исследованиях этот тип предпринимательских структур рассматривается в контексте таких понятий, как «группы интересов», «корпоративные группы», «корпоративные интересы» [8]. Новые подходы, используемые в экономике, социологии и политологии, прекрасно накладываются на пореформенную историю украинских и белорусских губерний, которые испытывали значительное европейское влияние, а формирование экономической элиты регионов и их представительных организаций в подобном контексте представляется во всем многообразии методов работы и форм деятельности.

Результаты и их обсуждение. Первая в Российской империи Петербургская биржа

возникла во времена Петра I и была учреждена по желанию императора для проведения финансово-торговых операций (аналогично странам Западной Европы). До реформ середины XIX в. биржевые торги так и не превратились в главную арену оптовой торговли в стране; на украинских землях действовали только две биржи - Одесская (1796 г.) и Кременчугская (1834 г.), в 60-х гг. XIX в. возникают еще две - Киевская (1865 г.) и Харьковская (1868 г.). Активные преобразования второй половины XIX в. способствуют возрастанию количества бирж по всей стране: на 1895 г. в Российской империи их было 22 [9, с. 93]. Это свидетельствовало об углублении капиталистических отношений, поскольку вряд ли какой-либо другой экономический институт более характерен для рыночного хозяйства, чем биржа.

Толчком к массовому возникновению биржевых учреждений были события первой русской революции: с 1905 по 1917 г. их было создано еще 45 [1, с. 333]. Исследователи тех времен отмечали, что изменился и характер деятельности бирж: они стали более энергично отстаивать интересы своих членов, сложилось их централизованное общеимперское представительство — Всероссийские съезды представителей биржевой торговли и сельского хозяйства (Санкт-Петербург, 1906 г.).

К 1914 г. на украинских землях действовали общетоварные биржи в Одессе, Кременчуге, Киеве, Харькове, Николаеве (1885 г.), Бердянске (1906 г.), Херсоне (1906 г.), Екатеринославе (1907 г.), Александровске (1908 г.), Феодосии (1908 г.), Мариуполе (1910 г.), Ровно (1910 г.) и специализированные в Елисаветграде (1890 г., хлебная), Харькове (1902 г., каменноугольная и железоторговая), Симферополе (1913 г., винная и фруктовая). Показательным является то, что треть биржевых городов были южными морскими портами (Бердянск, Мариуполь, Николаев, Одесса, Феодосия, Херсон), ориентированными на экспорт продукции сельского хозяйства и добывающей промышленности. Из всех перечисленных торгово-промышленных центров только в Харькове находились две биржи - общая и специализированная каменноугольная и железоторговая.

На белорусских землях первым инициировало открытие биржи Минское общество сельского хозяйства. Поскольку Минск был одним из главных лесоторговых рынков империи с годовым оборотом 10–20 млн руб., в

1904 г. тут была открыта лесная биржа. В 1912 г. ее преобразовали в общетоварную, что должно было способствовать расширению ассортимента товаров [10]. В этом же году с целью упорядочения местной торговли и содействия распространению профессионального образования была учреждена Витебская биржа.

Неоднократно поднимался вопрос об открытии биржи в Гомеле. Несмотря на ежедневные крупные сделки по продаже леса, хлеба, кожи и других товаров, все они заключались «на Румянцевской улице», в гостиницах или коммерческих клубах города. Такая ситуация, по мнению местных предпринимателей, «напоминала глубокую древность, когда банки совершали свои сделки на базарах - на скамьях». Чтобы исправить положение, в начале 1916 г. местные торговцы, промышленники, землевладельцы и общественные деятели образовали организационный комитет (12 человек) с целью «немедленно открыть в Гомеле биржевое общество и биржевой комитет» [11]. «Стыдно сознаться, что в Гомеле до сего времени нет биржевого общества», - читаем на страницах «Лесопромышленника». Местным торгово-промышленным собранием был составлен и одобрен устав биржи, для поездки в Петроград с ходатайством перед министром торговли и промышленности командировали городского голову Раевского, бывшего председателя земской управы и крупного помещика Мухортова и поверенного Фейгенберга [12], но вопрос так и не был решен положительно.

Несмотря на количественное увеличение биржевых комитетов, в начале XX в. уровень их общей активности оставался достаточно низким. По подсчетам «Торговопромышленной газеты» в 1917 г. только около 30% бирж проявляли определенную инициативность. Иллюстрируя такое положение вещей, руководство Харьковского биржевого комитета заявляло, что «отсутствует единение торгово-промышленного класса и осознание членов биржевого общества, что биржа является выразительницей тех интересов, которые занимают определяющее место в торговопромышленном классе...» [13, с. 9, 11].

По сравнению с западноевропейскими странами в экономике Российской империи биржи не играли существенной роли. Даже в развитых торговых центрах страны большинство коммерческих операций осуществлялось за пределами бирж, о чем в своих годовых отчетах неоднократно писали сами биржеви-

ки. Так, Киевский биржевой комитет отмечал, что «значительная часть договоров была заключена вне биржи», комитет Харьковской каменноугольной и железоторговой биржи жаловался, что оптовая торговля «в большинстве случаев все же происходит за пределами биржи» [14, с. 98]. В отчете Харьковского биржевого комитета за 1909 г. указывалось на отсутствие связи между биржевым комитетом и широкими кругами предпринимателей региона, призрачность реальных результатов их деятельности [2, с. 60]. В «Лесопромышленном вестнике» за 1908 г. встречаем нелестную оценку деятельности Минской лесной биржи, которая, по мнению автора, «потерпела полную неудачу... никакого практического жизненного значения в огромной лесной торговле минского района не играет... биржа никем не посещалась и сделки – самые разнообразные и весьма многочисленные - происходили и происходят вне ее стен» [15].

Используя формулу М. Туган-Барановского, что «по важности бирж в хозяйственной жизни той или другой страны можно делать вывод о степени ее капиталистической зрелости» [4, с. 24], следует признать ее посредственный уровень в Российской империи. Причинами неполноты исполнения биржами своего коммерческого назначения был ряд особенностей экономической конъюнктуры в стране: недостаточная сформированность свободного рынка, зависимость большинства крупных предприятий от государственных заказов, начальная стадия развития финансовых учреждений, сохранение значительной роли ярмарок в оптовой торговле (Контрактовая ярмарка в Киеве, Крестовоздвиженская - в Одессе, Покровская - в Харькове, Новогодняя – в Гомеле, Рождественская – в Минске). Не последнюю роль играл и менталитет самих предпринимателей, которые отдавали предпочтение личным деловым договоренностям без посредников.

Сами биржевики указывали, что «быстрое увеличение количества биржевых комитетов не является доказательством развития в России биржевой торговли, но ясно свидетельствует о том, что в среде российского купечества вполне назрела потребность в образовании торгово-промышленного представительства» [14, с. 99]. Периодические издания с нескрываемым сарказмом писали, что биржевые общества «возникают даже в медвежьих углах нашей необъятной родины», а все потому, что биржи в Российской империи являлись не тобиржи в Российской империи являлись не то-

лько организованными рынками. Помимо главной своей функции, они выполняли роль организаций представительства интересов торговли и промышленности в правительственных кругах. Такой уникальный статус, не имеющий аналогов в западноевропейской практике, биржи приобрели стихийно в соответствии с объективным процессом развития капиталистических отношений. На первоочередности функции представительства в работе бирж настаивали и исследователи пореформенной эпохи: «Биржа, главным образом, обязана своим происхождением потребности торгового класса во встречах между собой» [3, с. 8].

Уклон в работе бирж в сторону представительства, который часто заслонял собой торгово-финансовую деятельность, ярко проявился в исследовании профессора П. Цитовича. В 1894 г. под его председательством была создана комиссия при Министерстве финансов для пересмотра законодательных норм о биржах и акционерных компаниях, которая пришла к выводу, что влияние бирж на развитие местной экономики «ошибочно преувеличено», а увеличение их количества является результатом «инстинктивного стремления» предпринимателей к объединению [6, с. 279].

Правовой основой функционирования бирж в Российской империи был Торговый устав, в соответствии с которым главная задача бирж «как места собрания [заключалась]... во взаимных по торговле отношениях и сделках» (ст. 656) [16, с. 321–322]. Кроме общего законодательства, каждая биржа имела свой собственный устав, который регламентировал ее функции и структуру. Однако дата утверждения устава и начало работы биржи могли иметь между собой существенное временное расстояние. С момента своего возникновения в 1796 г. Одесская биржа действовала без какого-либо утвержденного нормативного документа, только в 1816 г. получила «Постановление для Одесского биржевого купечества», а уже в 1848 г. был издан первый устав Одесской биржи. Отмечены ситуации и диаметрально противоположного характера: устав Киевской биржи был утвержден в 1865 г., однако на биржевые торги купечество собралось только в 1869 г.

Наличие отдельного устава каждого биржевого учреждения позволяло точнее определить ее (биржи) задачи в зависимости от региональной специфики и потребностей. Так, например, главная задача Харьковской ка-

менноугольной и железоторговой биржи состояла в заключении договоров на торговлю продукцией каменноугольной, железорудной и железообрабатывающей промышленности; в уставе Бердянской биржи значилось, что ее цель — «упорядочение местной товарной торговли» [17, л. 1; 18, с. 1].

Ни в Торговом уставе, ни в уставах отдельных бирж прямо не указывалось на выполнение ими функций организаций представительства интересов торгово-промышленного класса. К началу XX в. такими представительными структурами официального типа были комитеты торговли и мануфактур, а частного — всевозможные отраслевые съезды, совещательные конторы, общества. Однако, как показала практика, именно биржи как наиболее многочисленные торгово-промышленные институты официального характера наилучшим образом представляли региональные интересы предпринимателей.

Тот факт, что у бирж появляются функции торгово-промышленного представительства, представляет историческую закономерность развития капиталистического хозяйства в Российской империи во второй половине XIX - начале XX в. Биржа, главная задача которой быть местом организованной внутренней и внешней торговли, объективно была широкой ареной общественной деятельности представителей капитала, согласования их противоречивых позиций и кристаллизации взаимовыгодных путей взаимодействия. Предпринимательские круги пытались свою общую позицию представить на рассмотрение органов государственной власти. При почти полном отсутствии в пореформенной России общественно-политических учреждений и законодательно закрепленных возможностей самоорганизации социальных групп биржи становятся местом не только заключения торговых контрактов, но и представительным органом новой общественной силы – буржуазии.

Свои представительные функции биржи осуществляли по нескольким направлениям. Во-первых, подача ходатайств в государственные органы. Прошения биржевых комитетов охватывали все сферы социальноэкономического развития: строительство новых железнодорожных линий (Витебский, Екатеринославский, Кременчугский биржевые комитеты); подведение новых подъездных путей (Екатеринославский, Мариупольский, Харьковский биржевые комитеты); железнодорожные тарифы на перевозку грузов (Витебская, Минская лесная, Харьковская каменноугольная и железоторговая биржи); расширение коммерческого образования (Минская лесная, Одесская, Харьковская биржи); создание лесопромышленных и мукомольных банков (Минская лесная, Николаевская биржи); организация представительства биржевых комитетов за границей (Бердянская, Киевская, Минская лесная, Одесская биржи). Со временем биржи становятся влиятельными аналитическими учреждениями, аккумулируя вокруг себя все больше торгово-промышленных сил, держа руку на пульсе глубинных тенденций и направлений экономического развития и регионов, и страны в целом. Их обязанностью становится информирование правительства о потребностях местной промышленности и торговли, предоставление сведений о ценах на различные виды товаров, состоянии рынков, тенденциях развития и производственных мощностях предприятий регионов.

Во-вторых, биржи должны были давать экспертную оценку на правительственные запросы или законопроекты. Для этого при них создавались специальные комиссии (тарифные, железнодорожные, хлеботорговые, налоговые и др.) с привлечением специалистов экономического и юридического профилей. Так, в 1908 г., когда Германия ввела новый порядок определения пошлины на лес, Министерство торговли и промышленности поручило Минской лесной бирже подготовить проект создания новой организации по измерению вывозимого леса и предложить правила этих измерений [19]. Одесский биржевой комитет привлекался к разработке проекта специального учреждения по экспортной торговле хлебом [20, л. 3].

В-третьих, представители биржевых обществ принимали участие в работе государственных и общественных учреждений. Так, члены биржевых комитетов были в составе Совета по делам торгового мореплавания и Комитета по портовым делам при Министерстве торговли и промышленности, Главного по фабричным и горнозаводским делам присутствия и Особого по промысловому налогу присутствия при Министерстве финансов, районных комитетов по регулированию железнодорожных перевозок лесных грузов, Общего присутствия Казенных палат по делам промыслового налога, опекунских советов коммерческих учебных заведений и др.

Почти все биржевые комитеты состояли членами общеимперских представительных

объединений - Съездов биржевой торговли и сельского хозяйства и Съездов представителей промышленности и торговли [21, л. 1-4]. Принадлежность к всероссийским съездовским структурам накладывала заметный отпечаток на деятельность биржевых организаций. Одни и те же вопросы рассматривались торгово-промышленными деятелями разных регионов (проект организации торговопромышленных палат, пересмотр торговых договоров, улучшение хлебной торговли и рабочего законодательства) [22, л. 53-54 об.], что давало возможность избежать односторонних решений.

С реформированием законодательной власти после революционных событий 1905 г. позиция бирж как органов официального представительства усилилась. Среди всех предпринимательских организаций биржевые комитеты и комитеты торговли и мануфактур получили право участия в выборах Государственного совета через избрание выборщиков от торговли и промышленности (Киевская, Харьковская, Одесская биржи – по два выборщика, все остальные – по одному) [6, с. 280]. Членом Государственного совета по представлению Харьковского биржевого комитета в 1912 г. стал известный горный инженер Н. фон Дитмар [23, л. 1 об.]. Ведущий деятель представительных организаций Н. Авдаков вошел в состав Государственного совета в качестве выборщика от Харьковской каменноугольной и железоторговой биржи [24, c. 100].

Биржи были открытыми бессословными собраниями. Для вступления в биржевое общество необходимо было подать заявление с просьбой стать членом биржевого общества, оплатить членские взносы, заниматься соответствующей профильной деятельностью. Последнее условие существенно отличалось в уставах отдельных бирж: в уставе Киевской отмечалось, что ее членами могут стать «заводчики и землевладельцы»; в уставе Николаевской отдельно говорилось, что в торгах принимают участие «общества и учреждения, которые могут получать право на имущество» [2, с. 52]. Одни и те же лица и фирмы могли участвовать в работе разных бирж.

Все члены биржи составляли биржевое общество. В полном составе оно созывалось несколько раз в год во главе с председателем биржевого комитета. Вопросы решались путем голосования обычным большинством голосов, если другая норма не была закреплена

в уставе конкретной биржи. Об общих сборах биржевого общества заблаговременно оповещались все его члены и местная власть (в Одессе - градоначальник, в Николаеве - военный губернатор). Общее собрание решало вопросы членства, выборов должностных лиц, распоряжалось имуществом, утверждало доклады должностных лиц и финансовые отчеты, выдвигало ходатайства к государственным органам, обсуждало полученные правительственные законопроекты. Биржевое общество насчитывало от нескольких десятков до нескольких сотен членов в зависимости от места нахождения биржи и особенностей региональной торговли. Киевская биржа в 1916 г. насчитывала 854 человека, Харьковская – 120 [25, с. 78–79].

Поскольку главные задачи бирж находились в коммерческой плоскости, большинство их членов были лицами, заинтересованными в развитии оптовой торговли. На страницах «Торгово-промышленной газеты» дается определение биржевых организаций как «объединений... местной купеческой (финансовой) аристократии, которая фактически держала в своих руках всю экономическую власть над целым районом» [6, с. 282]. Свое наиболее эффективное представительство в биржевых структурах имели те отрасли производства, продукция которых была пригодной для биржевых торгов – заменимые товары (сахар, зерно, лес, металл, каменный уголь и т.п.). Некоторые биржи по своему уставу хоть и были общими, но, учитывая региональные особенности, превращались в специальные. Так, основным товаром на Киевской бирже был сахар, поэтому и доминирующие позиции в биржевом комитете занимали сахарозаводчики; Феодосийское биржевое общество отличалось количественным преобладанием предпринимателей, связанных с производством и сбытом хлеба; наибольший торговый оборот на Одесской бирже занимали хлеб и иностранная валюта; Витебская биржа представляла интересы в основном лесопромышленников и льноторговцев. На первом месте среди товаров оптовой торговли Николаевской биржи был хлеб, на Кременчугской и Херсонской – продукция мукомольной и лесной промышленности; Харьковская биржа специализировалась на оптовом сбыте скота.

Для управления делами биржи создавался биржевой комитет, который состоял из председателя и старшин (рядовых членов комитета в количестве до десяти лиц). Он был постоян-

но действующим исполнительным органом биржи, который и сосредотачивал в своих руках все представительные функции. Члены биржевого комитета избирались на собрании биржевого общества, как правило, на три года. Его председатель и старший маклер утверждались Министерством торговли и промышленности. Заседания биржевого комитета созывались в соответствии с потребностями по распоряжению его председателя или по требованию не менее трех членов комитета. На протяжении года происходило от 10 до 50 заседаний. Именно биржевой комитет решал все текущие дела, готовил ходатайства в правительственные учреждения, исполнял хозяйственные, распорядительно-административные и финансово-торговые функции.

В уставах некоторых бирж имелись нормы, ограничивающие избрание в ее руководящие органы. Так, в уставе Витебской биржи указывалось, что не менее половины членов биржевого комитета должны были быть русскими подданными [26, с. 9]. Устав Минской лесной биржи содержал положение, ограничивающее право лиц нехристианского вероисповедания на занятие ими биржевых должностей. В январе 1906 г. по ходатайству биржевого комитета это положение было отменено [27].

Средства бирж состояли из прибыли от ее недвижимого имущества и капитала, платы за право посещать торги, поступлений от работы экспертных бюро и арбитражных судов при биржах, предоставления справочной информации, продажи собственных периодических изданий, рекламы на страницах биржевых изданий. Размер членских взносов устанавливался каждым биржевым обществом отдельно и мог составлять от нескольких рублей до нескольких сотен. Биржевые комитеты часто были вынуждены вводить разные дополнительные сборы, даже штрафы за пребывание на бирже сверх регламента. Среди альтернативных источников финансовых поступлений имели место следующие: повагонный сбор с объемов продаж и производства мукомольных предприятий (Кременчугская биржа); арендная плата за предоставление торговых помещений (Киевская биржа); средства за отбор проб экспортного зерна (Феодосийская биржа); сбор с иностранных пароходов за вывозимое зерно (Одесская биржа); налог с лиц, имеющих промысловые свидетельства первых двух и промышленные первых пяти разрядов (Екатеринославская биржа). Такие дополнительные сборы приносили биржевым обществам от 7 до 17 тыс. руб. в год [28]. Годовой бюджет Николаевской биржи входил в пятерку наибольших в Российской империи и составлял более 50 тыс. руб., Бердянской — 23 тыс. руб., Киевской — 18 тыс. руб., Феодосийской — 16 тыс. руб., Херсонской — 6 тыс.руб. [29; 28, с. 628]. Финансовые возможности подавляющего большинства бирж находились в пределах 2—4 тыс. руб. в год (Витебская — 3,5 тыс. руб.), а некоторые ограничивались всего несколькими сотнями рублей.

Недостаточность средств не могла не отразиться на выполнении биржами представительных функций. Елисаветградский биржевой комитет в своем отчете за 1909 г. указывал на невозможность принимать участие в съездах и даже выборах в Государственный совет именно из-за отсутствия средств [30, с. 121, 129]. В связи с этим среди биржевиков возникла идея введения законодательно закрепленного обложения промышленных и торговых предприятий в пользу бирж, которая не была реализована. В то же время самофинансирование бирж принадлежало к тем особенностям, которые обеспечивали им определенную независимость в действиях.

Заключение. Каждая биржа была уникальной организацией, которая сформировалась на основе местных особенностей; такой же своеобразной была и их роль в общей системе представительства торгово-промышленных интересов. Биржи наилучшим образом выражали интересы территориальных торгово-промышленных групп. Именно биржи и их исполнительные структуры – биржевые комитеты – были первоначальными центрами накопления деловой информации и экономической статистики, официальными институтами постоянного общения промышленников и торговцев в непрерывной взаимосвязи с государственными органами. При посредничестве биржевых комитетов предприниматели получали возможность решения первоочередных производственных задач, что в результате имело действенные результаты для страны и проявилось в экономическом подъеме базовых отраслей экономики в конце XIX - начале XX в.

Биржи, таким образом, стали самыми многочисленными и распространенными представительными организациями буржуазии пореформенного периода, а возрастание их количества находилось в прямой зависимости от потребностей представительства интересов торгово-промышленного класса. Феноменально объединяя в себе и экономические, и представительные функции, биржи стали воплощением взаимодействия власти и капитала, спроса и предложения, внутренней и внешней торговли. Учитывая исторические особенности их деятельности на украинских и белорусских землях, становится понятной важность современных форм представительства торгово-промышленных интересов для экономического развития, а работа действующих бирж будет более эффективной за счет ее расширения представительными функциями.

Литература

- Ерманский, А. Крупная буржуазия до 1905 года / А. Ерманский // Общественное движение в России в начале XX-го века / [под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова]. СПб.: Типография товарищества «Обществ. польза», 1911. Кн. 2. Т. 1. Ч. 2. С. 313–348.
- 2. Лурье, Е.С. Организация и организации торгово-промышленных интересов в России / Е.С. Лурье. СПб.: Изд. СПб. политехн. ин-та Императора Петра Великого, 1913. 191 с.
- 3. Нисселович, Л.Н. О биржах (обзор важнейших законодательств сравнительно с русским правом) / Л.Н. Нисселович. – СПб.: Типография А.Е. Ленлау, 1879. – 189 с.
- Туган-Барановский, М.И. Значение биржи в современном хозяйственном строе / М.И. Туган-Барановский // Банковая энциклопедия / под общ. ред. проф. Л.Н. Яснопольского. К.: Типография Киевской 2-й артели, 1917. С. 24–39.
- 5. Епифанова, Л.М. Московская биржа как представительная организация крупной буржуазии (1870–1913 гг.) / Л.М. Епифанова // Экономическая история. Ежегодник. М.: РОССПЭН, 1999. С. 235–261.
- 6. Епифанова, Л.М. Представительство интересов. Биржевые общества и комитеты / Л.М. Епифанова // История предпринимательства в России: в 2 кн. М.: РОССПЭН, 2000. Кн. 2. С. 265–342.
- 7. Gregory, P. Russian National Income, 1885–1913 / P. Gregory. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1982. 359 p.
- Granovetter, M. Business Groups and Social Organization / M. Granovetter // Handbook of Economic Sociology, Neil Smelser and Richard Swedberg, 2nd edition. – 2004. – P. 429–450.

- 9. Бондаренко, Е. «Представительные» организации крупного капитала в России / Е. Бондаренко // Научные доклады высшей школы. Экономические науки. 1961. № 4. С. 92–98.
- Промышленность и торговля. 1912. № 6. С. 339.
- Промышленность и торговля. 1916. № 10. С. 292.
- 12. Лесопромышленник. 1916. № 10. С. 155.
- 13. Отчет Харьковского биржевого комитета за 1910 г. Харьков: Типография губернского правления, 1911. [разд. паг.].
- 14. Лившин, Я.И. «Представительные» организации крупной буржуазии в России в конце XIX начале XX в. / Я.И. Лившин // История СССР. 1959. № 2. С. 95—117.
- Лесопромышленный вестник. 1908. № 32. С. 299.
- 16. Свод законов Российской империи: в 4 кн. / сост. и издал А.М. Нюренберг. М.: Т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1910. Кн. 3. X–XII т. [разд. паг.].
- 17. Государственный архив Харьковской области. Фонд 45. Оп. 1. Д. 2817.
- 18. Устав Бердянской биржи. Бердянск: Типолитография Г.А. Эдигера и К^о, 1906. 22 с.
- Промышленность и торговля. 1908. № 15. С. 171.
- 20. Государственный архив Одесской области. Фонд 2. Оп. 2. Д. 185.
- 21. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Фонд 170. Оп. 1. Д. 397.
- 22. ГАРО. Фонд 170. Оп. 1. Д. 22.
- 23. ГАРО. Фонд 170. Оп. 1. Д. 385.
- 24. Фомин, П.И. Горная и горнозаводская промышленность Юга России: в 2 т. / П.И. Фомин. Харьков: Хоз-во Донбасса, 1924. Т. 2. 202 с.
- 25. Торгово-промышленный мир России, иллюстрированный ежегодник: в 4 ч. Петроград: «Сириус», 1916. Ч. 2. 82 с.
- 26. Устав Витебской биржи. Витебск: Типолитография М.Б. Неймана, 1912. 20 с.
- Вестник финансов, промышленности и торговли. Постановления и распоряжения правительства. 1906. № 19. С. 396.
- Промышленность и торговля. 1912. № 11. С. 628.
- Промышленность и торговля. 1908. № 14. С. 117.
- 30. Гушка, А.О. Представительные организации торгово-промышленного класса в России / А.О. Гушка. СПб.: Типо-литогр. Шредера, 1912. 208 с.

Поступила в редакцию 06.10.2015 г.